

18+

СЕРГЕЙ САМЫЛИН

Мотивация веры

Сергей Самылин
Мотивация веры

«Издательские решения»

Самылин С. П.

Мотивация веры / С. П. Самылин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644587-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В
час, когда находит уныние и кажется, что вся моя жизнь нелепая и
бессмысленная борьба за существование, не имеющая ни малейшего смысла.
Я начинаю пролистывать «книгу» своей памяти. И часто нахожу в ней
интересные и не объяснимые человеческим сознанием «страницы». Эти
события наполняют мою жизнь смыслом. Они вдохновляют на будущие
проекты, которых со временем становится всё больше. Книга содержит
нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-644587-1

© Самылин С. П.
© Издательские решения

Содержание

Глава II. Премудрость младенцев	11
Глава III. Явление	12
Глава IV. Изгнание беса	14
Глава V. Женитьба	15
Глава VII. Голос	16
Глава VIII. Крики одержимых	17
Глава X. Переезд в Суворово. Радуга	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мотивация веры

Сергей Павлович Самылин

© Сергей Павлович Самылин, 2024

ISBN 978-5-0064-4587-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

В час, когда находит уныние и кажется, что вся моя жизнь нелепая и бессмысленная борьба за существование, не имеющая ни малейшего смысла. Я начинаю пролистывать «книгу» своей памяти. И часто нахожу в ней интересные и не объяснимые, человеческим сознанием, «страницы». Эти события, наполняют мою жизнь смыслом. Они вдохновляют, на будущие проекты, которых со временем становится всё больше.

Кто-то не поверит. Кто-то скажет случайность или совпадение, судите сами. Ручаюсь в одном, что всё написанное в этой книге – правда.

Это исповедь. Написать её, меня заставляет желание передать моим детям, внукам и всем близким, личный мистический опыт общения с Богом и миром сокровенным – не видимым. Показать влияние духовного мира на нашу жизнь, и неразрывную взаимосвязь материального и духовного миров. Так же и опыт моих предков и родственников по плоти и духу. От всей души, не желая повторения моих личных жизненных промахов.

Глава I. Чудом живые и чудом рождённые.

Чудом является уже тот факт, что мои родители, и я появились на этой земле в образе человеческом. Оба моих деда Михаил Павлович Долгошов и Григорий Павлович Самылин по всем материальным законам должны были остаться на той Великой и далёкой войне. Вечно молодыми и досрочно забытыми.

И вот почему. Предлагаю вашему вниманию рассказы моих дедов о произошедших с ними случаях, во время «Великой Отечественной Войны» после которых они должны были прекратить своё земное существование.

На защиту Отечества Самылин Григорий Павлович был призван в январе 1942 года. Служил в составе Калининского фронта 357 Стрелковой дивизии 1192 Стрелкового полка. При наступлении в районе г. Великие Луки 24 ноября 1942 года и произошёл этот интересный случай. Вот его рассказ, – «На войне я был командиром орудия.

Перед наступлением моё сорока пяти миллиметровое, лёгкое орудие передали пехотному подразделению на усиление, вместе с расчётом. Утром началась артиллерийская подготовка. Били долго из тяжёлых орудий, утюжили позиции немцев «Катюшами». Казалось, там не должно было остаться ни чего живого. С криками – «Ура» пошла пехота. Но руины, где находились немецкие позиции, ожили, и пулемётные очереди начали косить наших бойцов. Орудие находилось на расстоянии 300 – 500 метров за нашими цепями, а до немцев 1000—1500 метров. И куда вести огонь, с такого расстояния было не понятно. Пехота залегла и окопалась. Я со своим наводчиком, побежал на передний край, чтобы выявить огневые точки противника. Подбежав как можно ближе, мы залегли в овраг, с помощью бинокля выявили две пулемётных точки противника. Сразу побежали обратно к орудию. Но у нас на пути, как из-под земли, выросла фигура офицера СМЕРШевца, который передёрнув затвор автомата, намеревался нас расстрелять, приняв за дезертиров. Мы глядя в ствол автомата доложили по форме, что про-

изводим разведку боем и торопимся к орудию, проверив документы, сотрудник СМЕРШа нас отпустил.

Добежав до своей пушки, мы сразу стали стрелять по пулемётным точкам. На каждую хватило по два снаряда, пулемёты замолчали. Пехота встала и пошла, в наступление. Спокойно вздохнув, мы с наводчиком вытащили по папироске и закурили. В этот момент недалеко от нас взорвался первый, тяжёлый миномётный снаряд. Подхватив пушку, я за левую станину, наводчик за правую, мы побежали по высотке. Хотели спрятать орудие и себя с открытого места. Но мины ложились всё ближе, и ближе. Пока одна не взорвалась рядом с моей ногой. Меня подбросило, крупный осколок попал под мышку, перерубив плечевую кость по палам. Левая рука держалась на обрывках шинели и сухожилиях. Меня наскоро перевязали товарищи, примотав руку к туловищу. Из всего расчёта остались живыми, только я и наводчик.

Затем с другими ранеными меня погрузили в машину и повезли в медицинский санитарный батальон. С рукой я мысленно уже попрощался, перевязав в санитарном батальоне, нас повезли в госпиталь. В госпиталь меня привезли только на третьи сутки. И тут произошло чудо. Вместо того чтобы ране загноиться, и начаться гангрене и отмиранию конечности, она срослась. Рука совершенно приросла на своё место, кости срослись и вместо того чтобы удалять руку, хирургам пришлось доставать из неё мелкие осколки, грязь и клочки вросшей в мясо шинели».

Этот факт был задокументирован врачами и копия медицинского заключения с мешочком, в котором находились осколки и клочки шинели, долго хранились в родительском доме. После этого случая, левая рука Григория Павловича, была вполне дееспособна. Но на 7 сантиметров меньше правой руки.

На этом его война закончилась. После долгого лечения в госпитале Григорий Павлович вернулся в родное село. Его назначили главным зоотехником колхоза. Женился на молодой и скромной девушке Татьяне Шамаевой, моей бабушке. У них родилось четверо детей, вторым был мой отец Павел. Всю жизнь, мой дед проработал в колхозе села «Бойшие Ари» Горьковской области. Главным зоотехником.

Командиром Такого орудия был мой дедушка Гриша.

А вот, что рассказал о своей встрече со смертью мой дедушка Михаил Павлович Долгошов.

Дед Миша ушёл на Великую Отечественную войну добровольцем, в 1943 году ему исполнилось 16 лет. Он подделал свои документы и ушёл на фронт. Дедушка Миша очень боялся, что война закончится без него. На фронте он попал в авто-бат. Подвозил к передовой боеприпасы, отвозил раненых. Однажды в 1944 году, в Прибалтике, когда он на своей полуторке подвозил к передовой снаряды, его машину атаковал пикирующий немецкий бомбардиров-

щик. Но приказ Сталина гласил, что если боец красной армии покинет свою технику в боевой обстановке то ему грозит трибунал. В лучшем случае ДИСБАТ в худшем расстрел. Машина заглохла. Сопровождающий офицер прыгнул, из машины в овраг, а молодой шофёр, растерявшись, залез под машину и закрыл голову руками. Бомба попала прямо в кузов с артиллерийскими снарядами. После взрыва на месте автомобиля осталась огромная воронка. Как остался жив мой дед одному Богу известно. Его нашли метрах в ста от взрыва, на ветках деревьев. Что удивительно у него не было ни одного перелома и осколочного ранения. Но тяжелейшая контузия давала знать о себе до последнего дня его жизни, мучительными головными болями. Что интересно, политрук который спрятался в овраге был убит силою того чудовищного взрыва который произошёл, из-за детонации снарядов.

В госпитале Михаил Павлович Долгошов пробыл не долго, и меньше чем через месяц вернулся в свою часть. Не много позднее, участвовал в штурме Берлина и расписался на стенах Рейхстага. Про войну рассказывать не любил. Говорил лишь, что войну мы выиграли благодаря Сталину и простому Вани пехотинцу. Что техника у немцев была на несколько порядков лучше. Американцы – союзники воевать не умели и боялись, и занимались ковровыми бомбардировками голой местности, после чего подтягивалась их пехота и техника.

С войны вернулся завидным женихом и поселился на окраине села Большое Болдино. Сельский совет выделил участок земли площадью примерно в один гектар, для строительства дома и разведения сада и огорода. Познакомился с женой своей Марией Сергеевной Сапожниковой, моей бабушкой в 1945 году ей исполнилось четырнадцать лет, и взял её в жёны. В первый год выкопал землянку и поселился там со своей молодой женой. За год сам построил дом, в котором и родились семь его детей. Первой из них была моя мама – Галя.

Михаил Павлович Долгошов после войны. В санатории на чёрном море.

От себя лишь добавлю, что у обоих моих дедов родители были глубоко верующими православными людьми. Непрестанно молящиеся Богу за всех нас, до последнего своего дыхания. Прадед мой Павел Долгошов – участник первой мировой войны – отец дедушки Миши был регентом церковного хора, его жена Домна Иосифовна певчей в этом церковном хоре. Теперь я точно знаю, когда за человека молятся, его близкие люди, он обязательно выживет. А у нечестивых, дети погибают и без войны, в мирное время. От блуда и безумия их.

Глава II. Премудрость младенцев

Вспоминаю, в раннем детстве, где-то до семи лет, мне было дано общаться с миром потусторонним. Это происходило так, – я задавал вопросы на различные темы и получал на них ответы, в виде чётких образов и голоса, объясняющего мне самые сложные религиозные и житейские вопросы.

Вспоминается строка из Евангелия, – **«Что скрыто от премудрых и разумных, века сего, то открыто младенцам»**. На много позже я прочитал эти слова Иисуса Христа, а тогда я просто знал все премудрости мира. А если что-то не знал, то получал ответ.

Я чётко помню тот день, когда мной был потерян этот дар.

Жили мы тогда в Горьковской области в селе Большое Болдино. На родине моей мамы Галины Михайловны. Был тёплый, летний, солнечный день. Скорее всего, это была суббота. Я с мамой шёл мимо музея – усадьбы Пушкиных, в сторону бабушкиного дома. Знакомый и невидимый голос спросил, какой путь я хочу выбрать для прохождения моей дальнейшей жизни? Мирской путь, путь моих родителей или путь святости. И тогда я сильно засомневался. Мне не были знакомы люди ведущие святой образ жизни. Ни кто из моих родственников и знакомых не знал церкви и имя Бога. Кроме моих, ка мне казалось тёмных про бабушек, живших в глухих деревнях. И если я выберу этот путь, не имея рядом поддержки, смогу ли я устоять на этом пути?

И я ответил, что выбираю мирскую жизнь моих родителей. Чтобы познать её как все окружающие меня и потом отказаться от неё, если это будет угодно моему невидимому покровителю. В этот момент как будто кто-то отошёл от меня. Я почувствовал себя не уютно. Протянул руку к маминой руке. Женская рука обхватила мою ладонь. И в этот момент я услышал женский не знакомый мне смех. Поднял голову и увидел молодую не знакомую мне девушку, держащую мою руку. Она смеялась вместе со своей подругой. Вдалеке я увидел свою маму. Вырвав руку из чужой руки, побежал догонять её.

Если бы я знал чего тогда теряю.... Чувство мира, детской радости, присутствие невидимой дружественной мне силы покинули меня. И на мои вопросы уже ни кто не отвечал. От этого на душе становилось одиноко и горько. Хотя меня, как и прежде окружало множество людей.

В дальнейшем жизнь круто изменила своё течение и началась чёрная полоса моего детства. Брак моих родителей разрушался на глазах, долго и болезненно. Родители, воспитанные в духе атеизма и коммунистического материализма, не смогли сохранить семью. Каждодневные домашние скандалы, довели моих родителей до развода. В детском саду, во дворе, а затем и в школе я был «белой вороной». **«Вскую оставил мя еси Господи!»** Но в тот момент времени мне было не известно его Великое Имя. В то время и в том обществе оно было под запретом.

Глава III. Явление

В течение всей моей жизни многие люди спрашивали меня: «Как ты пришёл в храм? Почему стал ходить в церковь и почему именно в православную?»

Случилось это со мной в 1993 году, точно не помню, был октябрь или ноябрь, в городе Волгодонске Ростовской области. Я недавно пришёл из армии. К церкви относился холодно и с презрением, считал, что туда ходят только обезумевшие от старости бабульки, а попы наживаются на их темноте. Работал в Сбербанке инкассатором, учился на заочном отделении в институте, встречался с девушкой, выпивал с друзьями. В общем, ничего необычного в моей жизни не было.

Однажды утром я проснулся от ощущения постороннего присутствия. Я поднял голову и на фоне окна увидел женщину, стоящую рядом с моей кроватью. Её силуэт был едва различим, словно на глазах у меня была какая-то пелена. В этот же момент я посмотрел на своё тело и удивился тому, что оно из себя представляло. Я был похож на обугленную головешку, от которой, словно марево, исходили смрадные испарения. Рядом чёрными точками летали какие-то насекомые.

«Мы тебя забираем», – голос был негромким, мягким, даже приятным, но убедительным и категоричным в той степени, что всё сказанное сейчас непременно произойдёт.

Я находился в оцепенении, меня объял ужас. Я подумал, что речь идет о моей смерти, и стал жалобно просить: «Я ещё молодой, может, дадите мне пожить ещё немного?». Но в ответ опять услышал: – «Мы тебя забираем». В этом голосе было всё: и строгость, и материнская любовь. От этих слов исходила какая-то сила, дающая мне понять полную неотвратимость сказанного. Немного помолчав, я смирился с мыслью, что мне предстоит умереть, и спросил: «Когда»? «Через две недели», – последовал быстрый и такой же категоричный ответ.

В следующее мгновение пелена с моих глаз спала, а на фоне утреннего окна уже никто не стоял. Я посмотрел на тело: оно было обычного для человека цвета, без испарений и насекомых. Но во всём моём существе произошли какие-то перемены. Появилась, как говорят православные, – память смертная. Нет, это не был животный страх смерти. Это было полное осознание своей никчёмной, бессмысленной и бесполезной жизни, как для окружающих, так и для самого себя. Появилось желание сделать что-то доброе, оставить, как говорят люди, свой след на этой земле. Со всеми друзьями и родственниками я простился, сказав, что скоро умру. Но никто не воспринимал моих слов всерьёз. Время текло мучительно медленно, я пытался забыться в пьяных застольях с друзьями. Но алкоголь совершенно не действовал на меня. Выпивая без закуски бутылку водки, я оставался абсолютно трезвым. Выкуривая несколько папирос с гашишем, не ощущал ни какого «положительного» эффекта, кроме боли в сердце или голове.

Прошла неделя. Один из моих знакомых, Алексей собирался жениться, и ему по каким-то делам, понадобилось пойти в православный храм. С будущей женой они то ли собирались венчаться, то ли креститься – не помню. Помню лишь первое своё посещение православного храма.

Это была первая в Волгодонске церковь – храм Ильи пророка на заливе цимлянского водохранилища. Ощущения от этого посещения оказались неоднозначными. Внутри храма меня словно корёжило и ломало, после нескольких минут пребывания на службе хотелось выбежать из церкви, какая-то сила невидимым потоком выносила меня на улицу. Эти ощущения для меня были удивительны и необъяснимы. И в то же время, как будто кто-то заставлял меня оставаться внутри храма, предоставляя моему сознанию убедительные доводы. Сейчас я понимаю, что так немощное и развращённое тело боролось с основой человеческой жизни – духом.

Закваска была положена в «тесто». И мне не хотелось останавливаться, мне хотелось знать больше.

Вторая неделя прошла в напряжённом ожидании смерти. На следующее воскресенье я пошёл с Тюлютиным Андреем, моим кумом, в храм св. апостолов Петра и Павла. Храм находился недалеко от нашего дома. Шла церковная служба, небольшая домовая церковь была до отказа забита людьми. Зайдя в храм, я купил свечи и протиснулся к центральным подсвечникам, находящимся возле алтаря. Священник, совершающий богослужение, отошёл в сторону, и мне стала видна передняя часть алтаря. На нём в половину человеческого роста была искусно вышита бисером икона Богородицы – «Умиление». И в этот момент я понял, кто приходил ко мне в то утро, две недели назад!

С тех пор я, грешный и недостойный человек, хожу в храм Божий.

Та самая икона, ранее находившаяся на алтаре храма Петра и Павла. Теперь она находится в этом же храме, только её поместили в раму и повесили на стену с лева от распятия.

Глава IV. Изгнание беса

Случилось это со мной в августе 1994 года в городе Волгодонске Ростовской области. Стояла обычная летняя, южная жара. Мы с мамой Татьянченко Галиной Михайловной (Фамилия по второму мужу) жили по ул. Горького 167 квартира 23 на 5-м последнем, этаже, панельного дома. Плоская крыша панельной пятиэтажки раскалялась до температуры духовки, не спасали ни тазики с холодной водой, расставленные по всей квартире, ни мокрые простыни, развешенные в каждой комнате. Кондиционеры в те времена были большой редкостью, да и не всем по карману.

В то время я уже ходил в храм св. апостолов Петра и Павла, был постоянным прихожанином этого храма, исповедовался и причащался. На одной из недавних служб, купил я в церковной лавке, книгу о преподобном Серафиме Саровском. Называлась книга, – «Дивный Старец». На мягкой, не глянцевой обложке был изображён старец Серафим, он стоял на коленях и молился, воздев руки к небу, а с неба Спаситель благословлял своего избранника.

Книга мне очень нравилась, в любое свободное время я перечитывал её. Так и в этот раз. После плотного обеда я решил прилечь и почитать про подвиги и чудеса давно минувших дней. Было очень жарко, через несколько минут, от духоты и плотного обеда, меня сморило, положив книгу рядом на стул, я заснул. Но спать мне довелось не долго, произошло что-то не объяснимое и ужасное. Непонятная тёмная субстанция вошла в меня. Всё моё тело вытянулось как струна и прогнулось в мостик, затем меня скрутило в маленький комок. Эта сила имела полную власть над моим телом, швыряла меня по кровати, то вытягивая в тугую жгут то сжимала в объём футбольного мяча.

Надо отметить что, эпилепсией ни я, ни мои ближние и дальние родственники никогда не страдали, я благополучно отслужил в армии два года в пограничных войсках, работал с оружием, инкассатором в Сберегательном банке, пройдя перед этим множество комиссий и проверок.

Все эти конвульсии длились не долго. От иконы, которая была изображена на книге – «Дивный Старец», меня освятил голубоватый свет. Он был прохладным и каким-то спокойным, мирным. Сущность, находившаяся во мне, вышла из тела. Я ощутил себя, сидящим на краю кровати, весь мокрый от пота, дыхание было учащённым, а кости и мышцы болели как от длительной и изнуряющей, гимнастической тренировки.

После этого случая одним из особо почитаемых мною святых стал Серафим Саровский. Я много раз ездил в Дивеево к его мощам. Там слышал и от других людей тысячи рассказов о чудесной помощи дивного старца.

Преподобный отче Серафим спасай нас молитвами твоими.

Слушая истории, от самих, одержимых бесами людей, как нечистые духи вселяются в человеческие тела, по нашему не воздержанию. Кто-то съел сало в постный день, кто-то впал в уныние, таску и ропот, кто-то пищу не перекрестил и тому подобные случаи. Бодритесь, братья да хранит вас Господь Бог.

Глава V. Женитьба

В 1993 году я встречался с одной девушкой, которая жила в другой части города. А времена были не спокойные. Как принято сейчас говорить – «Лихие девяностые». В каждом районе свои банды и группировки. Вот иду я как-то ночью от своей подруги, а на пути у меня массовая драка. Из темноты доносятся крики, удары и ругань. Обогнул я это опасное место и вышел к своему дому с другой стороны. «Фух», – опасность миновала.

Проходя мимо соседской пятиэтажки, из сердца вырывается крик души. Вопль, обращённый не к кому-нибудь, а к самому Богу, – «Господи, неужели в этом доме не найдётся ни одной нормальной, скромной и симпатичной девушки? Зачем мне ездить в другую часть города, рисковать каждый день?»

Через месяц мои отношения с моей девушкой совсем расстроились. И я познакомился с моей будущей женой – Мариной. По любопытному стечению обстоятельств, проживала она именно в той – соседней пятиэтажке.

Увидев её впервые, меня посетила мысль. «Какая то серая мышка. И это моя жена»!? Другая мысль отвечала первой, – «Чего просил то и получай».

Через три месяца мы уже справляли свадьбу. Был ЗАГС, венчание в храме пророка Ильи, много гостей, родственников со всей России. Так мы и прожили тридцать лет. Выросли дети, родилась внучка. И теперь я могу сказать ей следующие слова:

Знай, что мне никто не нужен, дорогая.

Ты ангел наш и дар бесценный мой

Как на крыльце небесном, лучезарном рая.

Живу на грешной я земле с тобой.

И помни, что ни кто и ни какая.

Не разлучит союз обвенчанный судьбой.

Нас ангелы хранят, которым, на венчанье ты сказала.

Да я согласна быть и в горести и в радости, женой.

Глава VI. Крест на небе.

Произошло это в городе Волгодонске в 1995 году. В то время я был прихожанином храма святых апостолов Петра и Павла. 12 июля на престольный праздник нашего храма, отстояв литургию, я вышел на церковный дворик. Несколько человек находящихся там, не отрываясь, смотрели в небо. Я подошел и тоже посмотрел вверх. То, что я увидел, осталось в моей памяти навсегда. На абсолютно безоблачном, голубом фоне, высокого южного неба, крестообразно располагались два, белых облака. Клянусь вам, я впервые в жизни видел квадратные облака с чёткими гранями в четырёхмерной проекции. Не смотря на сильный ветер облака примерно час, неподвижно висели над храмом. Затем чёткие контуры креста стали размываться, превращаясь в обычные перьевые облака. Шофёр храма Александр сфотографировал это явление. Фотографии знамения разошлись почти по всем прихожанам нашего храма.

Но что интересно при моих поздних посещениях этого храма, уже новые прихожане рассказывали о подобных явлениях креста уже в наши дни. Что интересно явление повторяется на праздник Петра и Павла с периодичностью каждые три или четыре года.

Глава VII. Голос

Случилось это со мной летом 1995 года в городе Волгодонске Ростовской области. Жену мою Марину Александровну и меня позвали в гости знакомые, бывшие одноклассники Марины. Сергей и Наталья Ушаковы, друзья Марины были обычной молодой парой, не обременённой церковным общением, нас они позвали посмотреть новую, пошлую, американскую кинокомедию. В тот момент времени я служил в храме святой преподобно-мученицы Елизаветы, пономарём.

Был я о себе тогда высокого мнения и имел обычай, как любой оглашенный фарисей – (новообращённый), поучать всех и каждого, наставлять на путь истинный, не являясь при этом эталоном чистоты и правды.

Поддавшись уговорам жены, я шёл и про себя осуждал своих спутников за их темноту и нечестие. Особенно доставалось Сергею Ушакову, – пьёт, гоняет беременную жену, в церковь не ходит и т. п. и т. д.

Тёплый южный вечер, на улицах среди деревьев на лавочках не торопливо беседуют горожане, попивая холодное пиво. Атмосфера наполнена ароматами цветов. Пение птиц нестройным и неугомным хором заполняет эфир.

Вдруг, в одно мгновение, с высокого южного неба, на моих глазах, сошла белёсая дымка, и оно стало тёмным и бездонным. Звёзды, стали ярче в несколько раз. И я услышал голос, – «**Он спасётся, а ты нет**». Голос исходил как – будто сверху, но звучал отчётливо у меня внутри, понижывая всё моё существо.

В следующее мгновение белёсая пелена затянула городское небо, подсвеченное фонарями, звёзды стали тусклыми и далёкими. Потрясённый происшедшим, я посмотрел на своих спутников.

В момент, когда звучал этот голос, казалось, что время остановилось на пару секунд. Птицы умолкли и все окружающие люди замерли. Но после этих четырёх слов, время возобновило своё течение. Притихшие птицы подали свои голоса. Мои спутники не поняв, что произошло, возобновили свою беседу, по их виду было ясно что, ни кто кроме меня голоса не слышал. В моей голове застыли скорбные и немые вопросы; Как? Почему?

Ушаков Сергей погиб, в начале двухтысячных, на стройке в Москве, упал с незакрепленных лесов. Я живу и до сих пор не могу справиться с грехом осуждения и лицепрятия. Помолитесь, чтобы избавил меня Бог от греха гордыни и осуждения.

Глава VIII. Крики одержимых

Большое впечатление произвел на меня крик падшего духа, вырвавшегося из одержимого человека.

Было это так.

1993 год. Священник Александр Калдоркин настоятель храма Петра и Павла в городе Волгодонске, замыслил совершить крестный ход по городу Волгодонску с хоругвями и крестом в целях просветительских и в целях сбора пожертвований на новый храм святой преподобно – мученицы Елизаветы и инокини Варвары. Попутно иерей Александр совершал освящение домов и машин, встречающихся по пути нашего следования. Вечером крестный ход заканчивался молебном на подворье нашего храма.

Вот в один из таких молебнов это и произошло. Ранняя весна – великий пост. На дворе было уже темно, люди после рабочего дня и крестного хода, мягко говоря, усталые. Хор пел последние молитвы, когда резкий, визжащий, мужской голос заглушил его, – « Ни кто нас рогатых копытных не любит уууууу». Женщина, держащая небольшую икону в руках, как бы преобразилась, черты её лица сделались резкими и злыми. Она пыталась выкинуть иконку, но та как приклеенная не покидала её руки. Одновременно с этим рвала на себе волосы. Отец Александр, стоявший неподалёку, обмакнул большое кропило в чаше со святой водой и обильно окропил беснующуюся прихожанку. Та, застыв на мгновение, стала плакать и просить у батюшки прощения. «Простите, батюшка кусочек сала поела, всего один, простите». По взлохмаченным волосам текли струйки святой воды. Иерей спокойно и как-то обыденно, как будто ни чего не обычного не произошло, дал знак хору продолжать пение. Хор завершил молитвенное правило.

Благословив всех присутствующих, и окропив святой водой, священник отпустил всех по домам.

Я и мой товарищ Андрей Тюлютин, присутствующий при этом, шли молча. Позднее он признался. Когда пришёл домой, поднял всех на молитву и первый раз в жизни целиком прочёл вечернее правило.

Позднее и на мою жену Марину подобный случай, так же, произвёл неизгладимое впечатление.

Случилось это в Дивеево в Троицком соборе. Стояли мы в очереди к чудотворной иконе Умиление. И вот одну женщину подвели к иконе Богородицы. Раздался дикий рёв, заглушивший многоголосый монастырский хор. Казалось, затрепетали окна в соборе.

Из женщины раздался грубый голос, – «Зачем ты дура, меня сюда притащила?»

Женщина пыталась опять приложиться к иконе. Но как будто от дикой боли кричала и падала на колени, отворачиваясь от чудотворного образа.....

Глава IX. Проклятие, Поездка в лавры, Встреча с Архиепископом Пантелеимоном

Весной 1995 года. У Мамаы Гали обнаружили рак лимфатических узлов четвёртой степени. Сказали, что такое не лечить, не оперировать, нет смысла и жить ей осталось месяц или два. Я об этом узнал, когда в июне за ней приехали её родной брат Владимир Долгошов и муж сестры Сергей Камбаратов. Мама сказала, что хочет умереть на родине в Большом Болдино. Меня поставили перед фактом. Состояние шока от всего происходящего и неизбежность будущей смерти близкого человека больно ударили по моей неокрепшей психике.

Мало этого, в храме, где я служил и трудился, разразился крупный скандал, между местным настоятелем и группой прихожан. В этом конфликте я взял, как мне казалось правую сторону обиженных и угнетённых прихожан. Руководствуясь естественно только благими наме-

рениями и любовью к самому священнику, который, по моим соображениям слегка «попутал берега». Отче у которого я несколько лет исповедался и служил в алтаре, ничтоже сумняшеся предал меня анафеме, а когда мы остались, один на один вместо того чтобы объясниться и поговорить он трижды проклял меня, крестя при этом дрожащими руками. В этот момент мне не было ни страшно, ни обидно, я только с грустной улыбкой подумал, – «Вот что делает с неокрепшим молодым сознанием власть и раздутое самомнение».

Чтобы разобраться в ситуации и спросить совета, как мне поступать дальше, я отправился к православным старцам. Хочу только отметить, что хоть я и не придавал ни какого серьёзного значения проклятию, наложенному на меня священником, но в реальности в моём теле стали происходить неприятные изменения, приведшие к ухудшению моего физического состояния. Узнав у верующих людей, где в России ещё принимают духоносные старцы, я отправился в дорогу.

Первым пунктом моего посещения значился «Пафнутиево – Боровский» монастырь. В те времена духовником там был архимандрит Власий. Но прибыв на место, оказалось, что отец Власий находится на Афоне, и когда вернётся, ни кто не знает. Не лишним будет сказать, что за мою не долгую христианскую жизнь это было моё первое посещение монастыря. Древний собор Рождества Богородицы в строительстве, которого принимал участие сам преподобный Пафнутий, таская камни на своей спине. Уникальная роспись 14 века, над которой трудились ученики Андрея Рублёва – Митрофан и Дионисий. Мощи святых подвизавшихся в этой обители и самого святого Пафнутия. Всё это великолепие благотворно подействовало на моё физическое и моральное состояние.

Сохранилась там подвальная комната, в которой несколько лет томился протоиерей Авакум не принявший новый обряд служения.

Пожив в монастыре дня три, походив на службы, пообщавшись с паломниками из других городов, я решил ехать в Троице – Сергиеву лавру. Полдня пути на пригородных московских электричках и к вечеру я уже в Загорске. Лавра встретила меня радушно. Как паломника меня поселили у одной местной прихожанки Зои в частном доме. В комнате со мной было ещё три постояльца. Познакомились. Один был Сергей, из Ростовской области приехавший в лавру на каждый пост. Второй был дьяконом из Саранска. Он был в лавре проездом из Иерусалима и Киево-Печерской лавры. Его тоже звали Сергием. Когда я сказал, что меня зовут Сергей. Все дружно засмеялись. Дьяк Сергей сказал, глядя в сторону икон, – «Трое Вас и трое нас, Господи помилуй нас».

Потом он достал из своих сумок святыни, которые он привёз из Иерусалима и Киево-Печерской лавры и долго рассказывал про свои путешествия. Откуда та или иная вещь и как она ему досталась. Помазал нас маслом от Гроба Господня, достал серебряный старинный крест, с мощами четырёх Киевских святых и благословил им. Огромная благодать, исходившая от этих вещей, так подействовала на нас, что мы не смогли уснуть в эту ночь. Бодрость духа и абсолютное, отсутствие усталости, были явными признаками влияния на нас Силы Божией, исходившей от этих вещей.

Каждый из нас рассказал свою историю. И в каждой было одно сходство – «крест». В глубине своего сознания каждый из нас считал, что крест рядом сидящего брата более тяжёлый и неудобноносимый и если бы мне такой достался, вряд ли я вынес его.

Узнав, что в лавре принимают сразу два старца Кирилл и Наум. С первого дня я пошёл штурмовать их кельи. Кельи старцев располагались в нескольких метрах друг от друга. Архимандрит Кирилл в тот день в лавре отсутствовал. И через несколько минут на улице, я встретился с отцом Наумом. Большая очередь примерно в пятьдесят человек сидела на лавочках под навесами возле кельи, где принимал старец. Я стоял последним, опершись на деревянную колонну навеса. Старец подошёл и заговорил с одной женщиной, которой настоятельно рекомендовал уйти в какой-то монастырь. Потом обратил внимание на меня, – «О, кто к нам при-

шёл! Ну рассказывай, что тебя привело»? Я рассказал историю, произошедшую с моим священником, и спросил, что мне делать? На что он мне сказал, – «Ты скольким женщинам грех делал? И назвал точную цифру моих бывших блудных связей. Вот иди и кайся, проси у Бога прощения в грехах своих». После непродолжительной паузы, он встал с лавки и повёл меня к себе в келью. Протиснувшись к дверям за старцем, на самом пороге мне преградила путь одна из его старушек, келейниц, – «Куда без очереди!» закричала она на меня, преградив мне путь своим телом. В открытую дверь я лишь увидел, что келья уже была набита пропущенными ранее священнослужителями и монахами. Старец обернулся, посмотрев в мою сторону. Я стоял на пороге не допускаемый далее как будто какой-то невидимой силой. Оттеснить старушку и сделать пару шагов вперёд, мне не представляло ни какого труда. Видно не готов я был тогда к этому серьёзному разговору. Увидев моё замешательство, келейница вытеснила меня с порога и закрыла дверь.

Меня крайне не удовлетворил разговор со старцем. Казалось причём тут мои прошлые блудные похождения, в которых я уже исповедовался, и как они связаны со скандалом с моим бывшим священником?

Приложившись к мощам преподобного Сергия. Постояв на его акафисте, я пошёл в трапезную. Тогда ещё во всех монастырях, не многочисленных паломников и братию монастырей кормили вместе, в одних помещениях и из одного котла. Подкрепившись, отправился на соборование. Благо от трапезного храма до Ильинского скита, где проходило соборование всего метров двести.

Ильинский скит, располагался в древней крепостной башне Сергиево – Посадской крепости. Народ плотно забил небольшой храм. Я увидел, что на клиросе возле алтаря есть не много места и прошёл туда.

Началось соборование. Семь иеромонахов, вышли на амвон, на распев, читая молитвы. После каждого прочтения евангелия они протискивались через весь храм, помазывая каждого пришедшего. И так семь раз. Присутствие благодати было осязаемо, душа как обновлённая парила от восторга. Проведя полный чин обряда, монахи пропели отпускные молитвы и дав поцеловать престольный крест отпустили присутствующих. Народ, светящийся от радости и обильного елее-помазания, стал медленно выходить из храма.

На следующий день я решил пойти на братский молебен, ежедневно проходящий у мощей преподобного Сергия, в пять утра и после него перехватить старца Наума и ещё раз спросить его, что мне делать?

Так и сделал. Когда братский хор пел завершающие молитвы, я вышел из Троицкого собора и встал на дорожке, где должен пройти архимандрит Наум. Через минут пять его фигура одиноко и торопливо шла мне на встречу. «Батюшка благословите, что мне делать»? Он ни чего не ответил. «Тогда благословите на дорогу». Отвернувшись, в пол оборота он благословил, и молча посеял к своей келье.

Но нужно сказать, что он со мной поступил ещё довольно мягко, учитывая то, как я поносил в то время церковь и патриарха, считая именно его виновным в бардаке, творившемся в отдельных субъектах православной церкви. Прозорливец знал, сколько было у меня женщин, и не мог не знать о моём действующем запрете.

Сделав вывод, что, то был не настоящий старец, я направился в Москву, чтобы, на поезде доехать до станции Арзамас. От Арзамаса до Дивеева сорок километров на маршрутном автобусе.

Таким образом, ночь и утро в пути и вот он русский удел Богородицы. Воистину Дивное место наполненное Богом всяких духовных даров и святынь. Красивые и большие храмы, канавка Пресвятой Богородицы, целебные источники, чудотворные иконы, мощи преподобного Серафима Саровского и многих Дивеевских святых.

Разместившись в частном доме у монахини Валентины, внизу у моста, я отправился на службу в Троицкий собор. Приложившись к мощам преподобного Серафима и к чудотворной иконе Богородицы – «Умиление». Подошёл к месту, где проходила исповедь, в правом пределе собора. У местных бабушек стал спрашивать, есть ли в монастыре старцы, могущие помочь в сложных вопросах? В это время исповедь проводили три или четыре священника. Мне показали на самую длинную очередь, идущую к не высокому, черноволосому священнику с усталыми, выразительными глазами. «Вот у нас батюшка Владимир Шикин как за старца. К нему и монахини все исповедоваться ходят. Он у нас даже бесноватых отчитывает. Иди к нему, милочка».

Послушав совета, я встал в длинную очередь исповедников. Во время службы очередь шла не заметно.

Вот и моя очередь. Сдерживая внутреннее волнение, рассказываю о всём произошедшем со мной в нашем храме в Волгодонске. Как запретил меня, а потом и проклял мой духовный отец. Просил совета, как мне правильно поступать дальше. Может быть и правда, не обращать внимания на это, и жить как будто не чего не случилось? Но протоиерей серьёзно посмотрел на меня и сказал. «Да ситуация серьёзная. Нужно ехать тебе к вашему местному епископу, рассказать ему обо всём, что происходило у вас в храме. Чтобы он снял с тебя запрет. Только возьми с собой какого-нибудь спокойного и благообразного прихожанина. Не бери женщин, которые будут, что то истерично выкрикивать и причитать». Затем исповедал меня, и благословил на обратную дорогу.

Позднее в 1996 году, когда я переехал на постоянное место жительства, в Дивеевский район, и хотел найти отца Владимира, что бы встретиться с ним и поблагодарить, а может и стать его духовным чадом. Но в монастыре мне сказали, что отца Владимира выгнали из Дивеева местные священники, завидовавшие его влиянию на насельников монастыря. Теперь он служит, где то в Мордовии в небольшом храме. Разочарованию моему не было предела. Спустя ещё немного времени я узнал, что священник Владимир Шикин принял монашеский постриг с именем Серафим, и отошёл ко Господу.

Пожив в Дивеево несколько дней, мне не хотелось оттуда уезжать. Ходил по канавке, на службы, купался в святых источниках, общался с паломниками со всего православного света. И в эти дни я принял решение, – если на то будет воля Божия, переселюсь сюда жить!

Напитавшись Дивеевской благодати, поехал в Большое Болдино проведать свою умирающую матушку. До всех вышеуказанных событий летом я уже был в Болдине. Но вопреки весенним прогнозам врачей, которые давали, маме от силы два, месяца жизни, она продолжала бороться со смертью уже полгода. А умрёт она только спустя ещё год в сентябре 1996 года.

Я часто осуждаю себя за свою инфантильность, но смотреть на умирающую от рака мать, я не мог. Сердце не могло выносить, вида её страданий. Тогда мне не хватало ни сил, ни жизненного опыта, но сейчас я знаю, что поступил бы совсем по другому.....

*Вот и всё не стало больше мамы
Средь живых, не встретить мне её лица
Я антигерой житейской драмы
Не желал остаться с нею до конца
А теперь болит на сердце рана
Не напишешь в небо письмеца
Плачут свечи в православном храме
О жестоком сердце сына – подлеца
Как мне оправдаться, что мне сделать?
Повернуть бы реки время вспять
В равнодушной юности проснуться
«Здравствуй МАМА!»! встретив закричать!*

*Повиниться, от души поплакать
Гордость с малодушием проклясть
Посмотрев в глаза, сказать, – «Спасибо»
За тревоги злых ночей бессонных, дань благодарения отдать
И отбросив суету мирскую, все животные свои дела
Не расстаться больше с мамой, уж до смертного и скорбного одра.*

Получилось так, что в этот раз она мне дала официальное разрешение на продажу нашей квартиры в Волгодонске. Когда я ей рассказал про Дивеево, и что я хотел бы поселиться где-нибудь поблизости от монастыря.

В Большом Болдине её досматривала ещё крепкие здоровьем, бабушка Маша и дедушка Миша они жили в просторной новой квартире, выданной Михаилу Павловичу как ветерану «Великой Отечественной Войны». Дедушка Михаил отвоевал эту квартиру не без боя у местных бюрократов. Рядом жила родная сестра мамы тётя Таня, работавшая начальницей коммунального хозяйства Болдинского района, брат мамы дядя Володя местный коммерсант. Также в Болдино. В Болдинском районе, жили ещё два родных брата мамы Гали. Все со своими жёнами и детьми. Все часто навещали и помогали, чем кто может.

Прожив с неделю, в Болдино я поехал домой. Из Волгодонска в истерике уже звонила потерявшая меня жена.

В дороге я почувствовал серьёзное ухудшение моего здоровья. Казалось ещё немного и мне самому нужна будет больничная койка. Организм совершенно отказывался принимать пищу. Я сильно похудел и ослаб.

Приехав домой, я урегулировал свои отношения с женой. Затем узнал, в какие дни, принимает посетителей наш Архиепископ Ростовский и Новочеркасский, – Пантелеимон. Уговорил одного из бывших прихожан нашего храма Александра поехать на его машине в Ростов – на – Дону к владыке.

При всём при этом, нездоровое состояние моего организма ухудшалось. Это состояние выражалось в полной потери аппетита, нездоровой худобе, болях в животе.

В епархии секретарь владыки Пантелеимона заявил, что владыка может нас не принять, из-за плотного графика. Но мы сказали, что без приёма не уедем, будем сидеть, пока нас не примут. В руках у нас был заготовленный советом изгнанных – не угодных прихожан текст петиции к предстоятелю. Нет, это не была жалоба или навет. Это был крик души отверженных людей, оказавшихся по какой-то причине за бортом «спасительного корабля». Главная мысль текста, содержавшего много цитат из Апостолов и Евангелия, была одна, что храмы для людей, а не люди для храмов. И что строя каменные церкви, нельзя разрушать живые.

Слава Богу. Архиепископ Пантелеимон принял нас. Объяснив ему, цель нашего визита, и зачитав петицию, мы устремили свои взгляды на предстоятеля. Живые, добрые глаза смотрели на нас.

«Слушайте, ну текст мне понравился, кто – вы составляли»? Он обратился ко мне. Засмутившись, я сказал, что это коллективное творчество. «Слушайте, а давайте я вас в священники рукоположу, а что нам не хватает грамотных и горячих служителей»? На полном серьёзе спросил он меня. Но чувствуя своё не достоинство, не подготовленность и окаянство, сказал, – «Владыко плохих священников и без меня хватает, я ещё не готов». «Да – а, где их взять»? Задумчиво вздохнул архиепископ.

Потом я рассказал про то, как мой бывший духовник предал меня анафеме, а затем и проклял. Владыко Пантелеимон оживился и куда-то вышел. Вернулся в облачении с требником в руках. Провёл исповедь и прочитал разрешительные молитвы. Затем благословил на обратный путь. Обещая разобраться в нашей ситуации.

Ещё по дороге домой я почувствовал себя абсолютно здоровым и голодным. Я попросил Александра, остановиться возле какой-то забегаловки, перекусить. Аппетит вернулся и все пищеварительные функции наладились. Впоследствии прекратилось сильные боли в животе, без всякого врачебного и медикаментозного лечения.

Осенью 1996, когда я уже жил в Дивеевском районе, бывшие прихожане нашего храма рассказали мне, что отец Александр Калдоркин низложен. Некогда проклявший меня, попал сам под запрещение. Он связался с местными братками – бандитами, и его поймали компетентные органы, на крупных финансовых махинациях. После этого уже церковные власти не могли остаться в стороне. Но новость эта не принесла мне радости. Жалко было всех и его в том числе. От наших необдуманных и гордых действий пострадал только авторитет матери – церкви. А от этого всегда становится грустно.

Глава X. Переезд в Суворово. Радуга

Ох уж эти отморозенные девяностые! Казалось, весь мир сошёл с ума и катится под откос. Вот не много ещё и настанет страшный суд.

Посетив Дивеево, я принял твёрдое решение, переехать на это святое место. Чтобы там, в преподобии и правде дожидаться скорого, второго пришествия Спасителя.

Убедив в правильности моего решения свою жену, я решил продать мамину квартиру и купить домик на святой земле. Разрешение на продажу квартиры в городе Волгодонске, мама мне дала в моё прошлое посещение Болдино.

Весна 1996 года. Экономическая ситуация в городе Волгодонске была очень плохая. Многие люди остались без работы. Квартиры стоили не дорого. И по этой причине моя родня не верила, что мне удастся продать квартиру за баснословные для того времени деньги – сорок миллионов. Эту цену я указал в объявлении, так как посчитал, достаточной, для нашего переезда и обоснования на новом месте.

Не смотря на пессимизм моих родственников, покупатель вскоре нашёлся. Правда, с одним условием. Эту сумму нужно было вытащить из должников покупательницы, которые ни как не хотели расставаться с деньгами. Подрядив на это дело своего лихого кума Андрейку Тюлютина, мы с усердием взялись за дело. Через неделю, психологической войны, мы уже оформляли сделку купли – продажи маминой квартиры.

Заказав пятитонный, железнодорожный контейнер, я вывез всё имущество в Большое Болдино. Так как Большое Болдино от Дивеева располагается сравнительно не далеко. Так же я надеялся на помощь моих многочисленных родственников проживающих там.

У моих Волгодонских родственников от такого крутого поворота событий, казалось, захватило дух. Решительность и результативность моих действий сломили их сопротивление. Взяв с собой жену и годовалую дочь Марию, мы сели в поезд, следующий до станции Арзамас.

Но с ходу решить вопрос покупкой дома или квартиры в Дивеево не получилось. Цены на жильё там были для нас – заоблачные. За квартиру или боле-менее приличный деревянный дом в Дивеево меняли квартиру в Москве.

Остановились мы у монахини Валентины в частном доме как паломники. Каждый день ходили к мощам преподобного Серафима Саровского, ходили с молитвой по Богородичной канавке.

Через несколько дней поисков жилья, в Дивеево, мы поняли всю их бесперспективность.

По совету таких же переселенцев как мы, стали искать дом вблизи лежащих селениях, Дивеевского района.

Объехав вкруговую, почти весь район, нам приглянулся домик в селе Суворово. Он располагался на высоком холме и был симпатичным и крепким на вид. Примерно в километре от нашего будущего дома стоял старинный, высокий собор. Решено, и на следующий день оформляем у районного нотариуса сделку. Отдали двадцать миллионов и вот, мы уже в своём доме.

После сделки, по совету местных верующих людей пошли на кладбище. Там, в одной могиле покоились мощи четырёх суворовских мучениц. Блаженной старицы Евдокии – монахини, ещё при жизни отмеченной Богом дарами прозрения и исцеления и трёх её келейниц – учениц Дарьи, Марии и Дарьи. Все они были убиты красноармейцами, за нежелание отдавать местный храм в руки богохульных захватчиков.

Подходим мы три сиротки к сельскому погосту, на душе смутно и тоскливо. И вдруг ветер, гром. Чёрная туча проходит прямо над кладбищем. Обильный ливень прошёл полосой в каких-то ста метрах от нас, не уронив на испуганных путников ни одной капли. А высокое, вечернее, летнее солнце, высветило на восточной стороне неба сразу две чёткие и пол-

ные радуги. Одна радуга как красивый навес расположилась точно над кладбищем. Вторая в несколько раз больше, и такая же яркая и полная, над первой окаймляла дорогу на Арзамас и окраину села Суворово.

Завораживающее зрелище как дуновение свежего ветра разогнало тоскливые мысли. Восприняв это явление как знак благословения, мы продолжили свой путь на сельский погост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.